

Только финал фильма внятно прояснял нам, кто же он на самом деле — его герой, этот странный странник, чудаковатый человек Тоомас Нипернаади, который бродит по дорогам, и неясно, что ищет, зачем выдумывает какие-то небылицы и рассказывает их людям. А в финале вдруг, совершенно неожиданно появившись женщина, с утонченными манерами, элегантно одетая — полная противоположность заросшему, в испорченном костюме Тоомасу Нипернаади — и, как ребенку, ласково и настойчиво, говорила: «Уже пора домой, Тоомас, пора...» А он вдруг заметался, беспомощно оглядываясь, и выкрикнул, что еще рано, что на земле еще виднеются черные пятна, что только когда земля покроется снегом, он вновь будет принадлежать ей, этой ухаживающей женщине — жене, с которой живет вот уже шестнадцать лет. Но все-таки собрался, переоделся — с этой минуты он вновь становился мужем, известным писателем, чтобы до весны работать за своим письменным столом, а потом — снова в дорогу...

— Многие в картине зависело от главного героя, от артиста, который его играл, — рассказывал режиссер фильма «Нипернаади» Калье Кийск. — Ведь начинается фильм гротескно, едва ли не «чаплинадой», и постепенно набирает трагизм. Вся сложность этого развития ложилась на плечи Тынну Карка, который сыграл в картине свою бесмертную роль, — мне кажется, режиссер имеет право так оценивать актера, которого хорошо знает по совместной работе, — убедив всех, что способен создавать не только прямолинейные характеры, но образы сложные, многоплановые.

И спешил по дорогам северного края к людям герой Тынну Карка. Затем, чтобы сблизиться с ними, узнать о них больше, ибо какой без этого писатель. Но главное — чтобы сблизить людей между собой, помочь им друг друга обрести, раздувая в остывших кострах искру надежды, и веры, и желания тоже сотворить чудо.

...Сегодня эстонский кинематограф трудно представить себе без актера Молодежного театра Тынну Карка. В народе гуляет даже шутилка поговорка с игрой слов: «Как тебе понравился новый эстонский фильм?» — «А как же! Ведь с Карком». И мало кто знает, что в кино он, артист, сыгравший уже десятки театральных ролей, появился совершенно случайно. Съёмочной группе режиссера Олава Нейланда понадобился для картины «Гнездо на ветру» мотоцикл. Не

ПЯТЬДЕСЯТ НА ПЯТЬДЕСЯТ

так отвечает заслуженный артист ЭССР Тынну КАРК на вопрос, что же ему все-таки ближе — театр или кино.

актер, а только мотоцикл. Тынну Карк, заядлый гонщик, привел свой. И кому-то пришла в голову счастливая мысль: а не попробовать ли Карка вместе с его мотоциклом? Попробовали — и больше ни секунды не сомневались. С этой картины и началось восхождение Карка в кинематографе. Достаточно сказать, что, например, молодой режиссер Пётр Симм ни одной своей картины не сделал без Карка: он снялся и в «Идеальном пейзаже», и в «Арабелле, дочери пирата», и в «Обездоленных». И здесь — полная взаимность.

— С Симмом очень хорошо работать, — говорит Тынну Карк. — Лично мне — просто великолепно: никакой дистанции, абсолютная непринужденность, можно импровизировать столько, сколько хочешь.

Непринужденность — это вообще, кажется, самое любимое слово Карка. Его слушаешь: есть непринужденность — есть фильм или спектакль, нет ее — и фильма нет, и спектакля тоже. Тут, конечно, очень трудно докопаться до истины: возможно, режиссер просто ловко «обманивает» актера, направляя его, кажется, неисчерпаемый талант бурной стихийности в то русло, которое нашёл он сам. Но как бы там ни было, тот, кто умеет

работать с импровизатором, в лице Карка получает просто неоценимый подарок. И на сцене, и на съёмочной площадке Карку все хочется сделать самому, и пробовать, экспериментировать над образом он готов до бесконечности. Потому и не бывает у него двух одинаковых спектаклей, хотя неудачные случаются. Потому не бывает двух одинаковых дублей, и порою очень трудно выбрать тот единственный необходимый.

— У вас есть идеал актера?

— Нет.

— Но нравится кто-нибудь?

— Джек Николсон нравится,

— после паузы. — И все хорошие актеры очень интересны.

Пьесу Дейла Вассермана «Полет над гнездом кукушки», написанную по одноименному роману Кена Кейси, поставил на сцене Молодежного театра режиссер из Ташкента Вячеслав Гвоздков. Тынну Карк играет в этом спектакле, о котором наша газета уже писала, главную роль: это его Мак Мэрфи врывается (правда, не по своей воле) в психоневрологическую больницу, чтобы перевернуть все в этом «царстве скорби», вернуть людям человеческое — и погибнуть самому. Воинственное сопротивление насилию актер наполняет таким естественным, идущим от природы ве-

сельем, такой искренней и безоглядной верой в торжество разума и достоинства, что просто диву даешься — откуда эта сила? Спектакль идет уже полтора года. Полтора года спектакль идет с аншлагом. Потрясающее явление в нашей сценической практике и вместе с тем — очевидный факт. И нет сомнения: зритель идет «на Карка», которому, на непосвященный взгляд, так легко дается этот изобретательный спектакль весельчака Мак Мэрфи, сложенного лишь физически и ни на йоту — духовно, морально. И только коллеги Карка видят за кулисами, во что обходится ему эта невероятная энергия, так легко расходуемая на сцене, этот легкий и воодушевленный подъем, на котором от начала до конца ведет он роль; эту тяжеленную гирию, с которой он работает прежде, чем обрести ту видимую невесомость Мак Мэрфи, заражающего бодростью духа окружающих. Он не очень любезен в эти последние минуты перед началом спектакля. И не очень, мягко говоря, разговорчив по его окончании. Но те три часа, отданные герою, зрителю и идее непокоримого бунта человеческой природы, которую пытаются и не могут поработить, с лихвой окупают все затраты и издержки «актерско-

го производства».

На сцене вильяндского театра «Угала» Тынну Карк сыграл одну из своих лучших сценических ролей — Оскара Лаутензак в спектакле «Братья Лаутензак», поставленном режиссером Калье Комиссаровым. На гастролях театра в Москве спектакль этот имел успех особенный — при том, что сама по себе отнюдь не уникальность факта гастролей районного, в столице, театра, удивившего глубиной и нестандартностью сценического поиска. Этот спектакль широко освещался и в нашей республиканской прессе. И каждый раз наряду с интересной режиссерской работой говорилось об образе, который создал Тынну Карк. Волей постановщика и исполнителя «история взлета и падения ясновидящего, пришедшего ко двору германским нацистам, предстает как история болванчика, которого дергают за нитки все, кто имеет на то право... Калье Комиссаров монтирует спектакль как связку коротких эпизодов. Ему не столь интересен несомненный талант Оскара, сколь нух Оскара, его умение уловить, откуда и куда ветер дует, приспособиться к ситуации, бесконечно мимикрировать, изменяться; в общем, важно обнаружить бесовское его начало...» Эту задачу невозможно было бы воплотить, не будь на роль Оскара Лаутензака такого актера, как Тынну Карк, наверное, иначе Комиссаров и не взялся бы за постановку. Но у него в Молодежном театре был такой актер — органичный, абсолютно раскованный, наделенный редким даром растворить-

ся в образе и при этом сохранить свою неповторимую индивидуальность импровизатора — Комиссаров взял его с собой в Вильянди, и вместе с актерским ансамблем «Угала» был создан спектакль «Братья Лаутензак», ставший значительным событием в театральной жизни.

Но у Тынну Карка счастливая судьба не только потому, что и в театре, и в кино ему достаются интересные роли. И не только потому, что лучшие режиссеры, будь то Кийск или Комиссаров, видят именно его в своих фильмах и спектаклях. У Тынну Карка счастливая судьба потому, что, сыграв множество ролей, непохожих, полных, он не исчерпал, наверное, даже половины того, что именуются явлением в искусстве.

Скоро на экраны выйдет таллинфильмовская лента режиссера-дебютанта Лембита Ульфска «Радости среднего возраста», где одну из главных ролей — человека незлого, но недалекого, оттого порой бездушного — играет Тынну Карк. Сейчас актер открыл и союзный кинематограф — Карк снимается на «Ленфильме», на киностудии имени Довженко, на «Мосфильме»... И будет очень обидно, если этот талантливый артист будет использован столь же неразумно, как неразумно используют талантливого же артиста Ульфска, предлагая ему роли эффектных иностранцев, в частности, шпионов и репортеров. (Тому, похоже, идет. В украинской киноленте «Груз без маркировки» он уже сыграл контрабандиста по части наркотиков Чифа, эффектно проведя всю роль от начала до конца на английском языке. Сейчас в фильме режиссера Родиона Нахептеева он снимается в одной из главных ролей — журналиста Лоусона. Конечно, всевозможная известность — это очень приятно для актера. Но придет ли истинное признание при столь «небогатом» наборе амплуа? И что нужно сделать для того, чтобы узнали: этот актер способен на большое открытие — и дали такую возможность? Надеяться на то, что повторится история с мотоциклом? На счастливый случай? Но ведь может и не случиться. И это будет потеря для кинематографа, не говоря уже об актере, который достоин того, чтобы обогатить своим талантом экран.

А Тынну Карк говорит: — Кино или театр? Пятьдесят на пятьдесят.

Элла АГРАНОВСКАЯ.

На снимках: Актер Тынну Карк. В спектакле «Полет над гнездом кукушки».

Фото Николая ШАРУБИНА.

28 ФЕВ 1987

Молодежь Эстонии

г. Таллин